

превратилась она в памятку». Другими словами: пока я помню – я живу.

Лучший подарок к юбилею любого памятника – наша память. Не банальная «памятка», а Память (именно так, с большой буквы!) наших сердец. И в том меня убедила сама жизнь.

Весной этого года по инициативе директора Курского литературного музея Валентины Григорьевич прошла моя встреча с молодыми читателями. Зал музея густо засадили кадеты МЧС, студенты, пришло немало старшеклассников 35-й школы имени писателя Константина Воробьёва. Всё шло в соответствии со сценарием: представление, доклад о творчестве, биография, планы на будущее... И вдруг встаёт десятиклассница и, как профессиональный литературовед, выказывая талант незаурядного критика, раскладывает мой рассказ «Муха», как опытный натуралист препарирует лягушку под микроскопом. После окончания двухчасовой встречи она подошла за автографом.

– Любишь читать? – спросил я её, ожидая заученного ответа.

Она молча кивнула:

– В той любви виноват памятник...

– Какой... памятник? – опешил я.

– Мой самый любимый памятник в Курске, – ответила девушка. – Константину Воробьёву.

И рассказала, как учительница литературы привела их класс на открытие к 90-летию К.Д. Воробьёва удивительного по своему художественному воплощению, так не похожего на другие ваяния курских зодчих памятника этому большому и честному писателю. Сперва девочка просто приходила сюда, чтобы в одиночестве молча посидеть «у Воробьёва» на скамейке, подумать о чём-то своём, сокровенном, помечтать... А потом, по её признанию, «познакомилась с Воробьёвым лично, перечитав весь его пятитомник от корки до корки».

Эта неожиданная встреча с юным книжечем вдохновила меня на разговор со знатоком творчества Воробьёва Валентиной Гавриловной Григорьевич о любви к Родине, роду своему, русскому языку родниковой, незамутнённой чистоты, о любви, без которой не бывает не только писателя, но и человека, гражданина своего Отечества. Моя визави, вспомнив девочку и её «личные отношения» с памятником Воробьёву, повернула

Памятник писателю Константину Воробьёву в сквере на площади Перекальского. Установлен в 2009 году. Скульптор В. Бартенев, архитектор М. Цуканов

беседу в уже проложенную десятиклассницей колею. И наш разговор сам собой развернулся в сторону власти. Ведь именно она в конечном итоге подводит черту и ставит свою «августейшую» подпись под решением или постановлением – быть памятнику или не быть. Но до долгожданного постановления ещё нужно дожить...

Сначала, конечно, созревает общество. Общественное сознание, не замутнённое, не одурманенное на-

носным маскультом, должно создать, так сказать, «предродовую атмосферу» в обществе. Только тогда народная память рано или поздно воплощается в камне, бронзе или любом другом материале. Тут духовное явно прева-лирует над материальным, и это только подтверждает приоритет духовного начала в человеке. Вспомню предтечу памятника Константину Воробьёву.

В начале, как всегда, было слово... Слово выстраданной высокой

Памятник танкистам на пл. Дзержинского областного центра не дает забыть подвиг и самоотверженность героев Курской битвы

